

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5799

Суббота, 9-го ноября 1902 г.

№ 5799.

Л. Н. Толстой за завтракомъ

Оригинальный человек

Наступила минута молчалия, и среди лязга ножей о тарелки, смутнаго говора за дальними столами, шороха одежды и поскрипыванія половъ поѣ б. стрыми шагами лакеевъ, чей то

щахъ и темѣли, бездѣльные маленькіе глазки и тщательно причесанную головку Семена Васильевича Котельникова. Пять лѣтъ служили они вмѣстѣ съ Котельниковымъ; каждый день здоровались съ нимъ и прощались и о чемъ-то говорили; всякое двадцатое число послѣ полудни женованъ вмѣстѣ съ нимъ обѣдали въ ресторанѣ, какъ сегодня, — и первый разъ увидѣли его. Увидѣли и изумились.

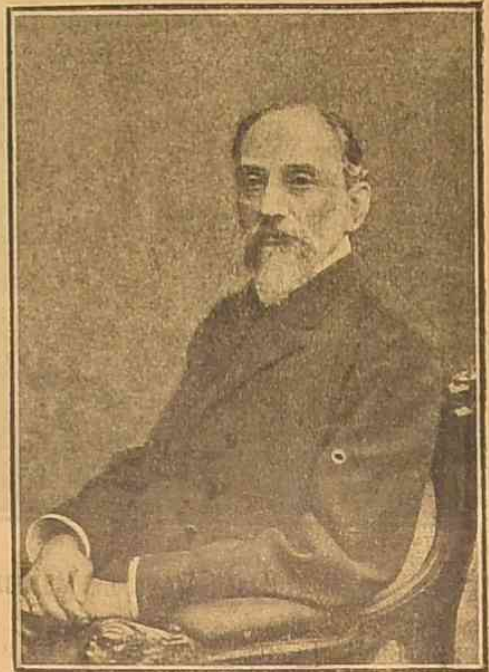

Родригесъ Альвесъ, новый президентъ Бразиліи.

Оказалось что Семень Васильевичъ даже не дурень, если не считать усекъ и веснушекъ, похожихъ на грязныя брызги отъ резиновой шины, что онъ хорошо одѣвается, и высокій блѣлый воротничекъ у него самый чистый, хоть и бумажный.

Прислѣвшись, Антонъ Ивановичъ, столоничникъ, еще краснѣй отъ напряженія, внимательно и любопытно

но захохоталъ: — Ха ха ха! Онъ любить негрятюнокъ! Ха-ха-ха!
И всѣ дружно засмѣялись, и толстый и мрачный Ползиковъ, вообще не умѣвший смѣяться, болѣзненно заржалъ: ги ги ги! Семень Васильевичъ тоже хохоталъ тихенькимъ идробнымъ какъ сухой горохъ, смѣшкомъ, краснѣлъ отъ удовольствія, но въ то же время слегка боялся: не вышло бы какихъ неприятностей.

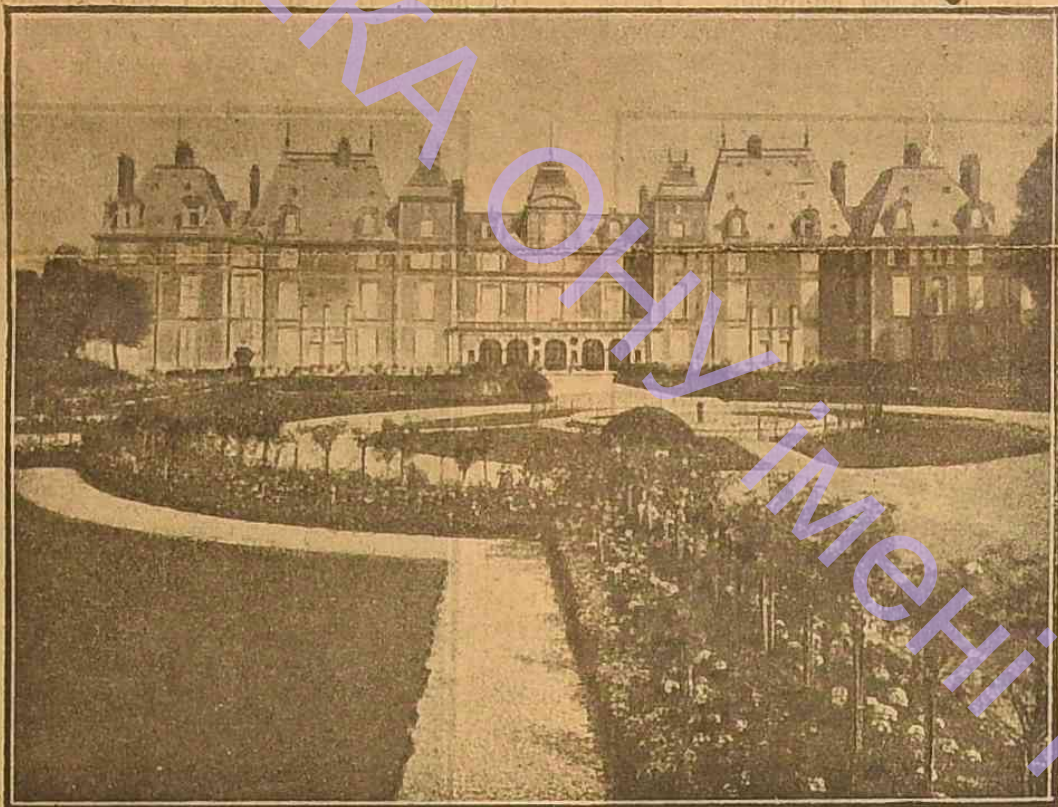

Проф. П. А. Кулаковскій, назначенный главнымъ редакторомъ „Правительственнаго Вѣстника“ своей папиросъ, и ждалъ, пока по-ласть огня лакей. Когда пиво было выпито и заказали еще, толстый Ползиковъ сурово поглядѣлъ на Семена Васильевича и съ упреккомъ сказалъ: — Почему мы съ вами, господинъ Котельниковъ, до сихъ поръ на вы? Кажется, въ одномъ, вѣдь, отдѣленіи лямку тянемъ. Нужно брудершafftъ выпить, если вы порядочный человекъ.

— Да вы это серьезно? — спросилъ Антонъ Ивановичъ, отсмѣявшись.

— Вполнѣ серьезно съ. Въ нихъ, въ этихъ черныхъ женщинахъ, есть нѣчто такое пламенное, или, какъ-бы это вамъ пояснить, — экзотическое.

И опять всѣ прислули, но, смѣясь, соображали, что Семень Васильевичъ, даже образованный и умный человекъ,

Замокъ Шато д'З.—Историческая резиденція герцоговъ Орлеанскихъ, уничтоженная пожаромъ 31 октября с. г.

Евгеній Николаевичъ Чириковъ.

Дмитрій Сергѣевичъ Мережковскій.

тихий и кроткій голосъ произнесъ: — А я люблю негрятюнокъ!

Антонъ Ивановичъ поперхнулся водкой, которую глоталъ; собиравшій посуду лакей изъ подлѣбя бросилъ безразлично-любопытный взглядъ; всѣ съ изумленіемъ обернулись къ говорившему — и тутъ впервые увидѣли дробное личико съ рыжими усиками, концы которыхъ намекли въ водкѣ и

*) Изъ „Курьера“.

оглядѣлъ выпученными глазами, смутившагося Семена Васильевича и, задыхаясь, съ удерненіемъ спросилъ: — Такъ вы, Семень... какъ васъ?

— Семень Васильевичъ, — напомнилъ Котельникъ къ, и выговорилъ не „Василичъ“, а полностью „Васильевичъ“, и это всѣмъ понравилось, какъ выраженіе чувства достоинства и самоуваженія...

— Такъ вы, Семень Васильевичъ, любите негрятюнокъ?

— Да, я очень люблю негрятюнокъ.

И голосъ у него былъ хохъ и тихенькій и какъ будто немного сморщенный, какъ залежавшаяся щуплая рѣпа, но пріятный. Антонъ Ивановичъ поджалъ нижнюю губу, такъ что съдвѣ усы уперлись въ самый кончикъ краснаго, съ ямочками, носа, обвелъ всѣхъ чиновниковъ округливши ими ся глазами и, выдержавъ необходимую паузу, густо и соч-

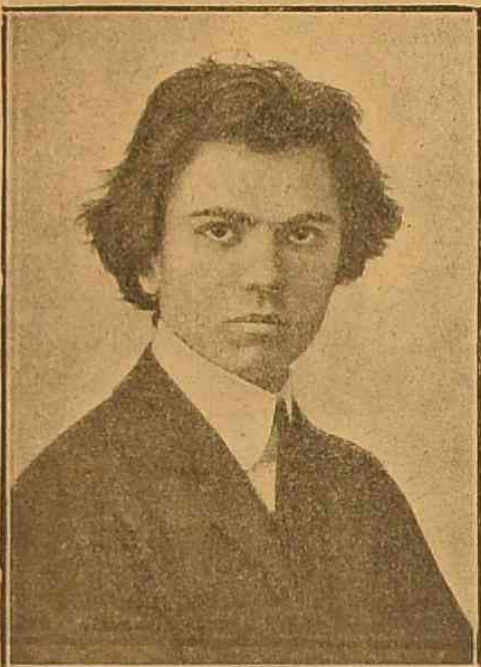
такъ какъ знаетъ такое рѣдкое слово: экзотическій. Потомъ начали съ жаромъ доказывать, что негрятюнокъ любить вельзя: онъ черныи, маслянистыи, у нихъ невозможно толстыя губы и отъ нихъ пѣхветъ чѣмъ-то дурнымъ.

— А я люблю! — скромно настаивалъ Семень Васильевичъ.

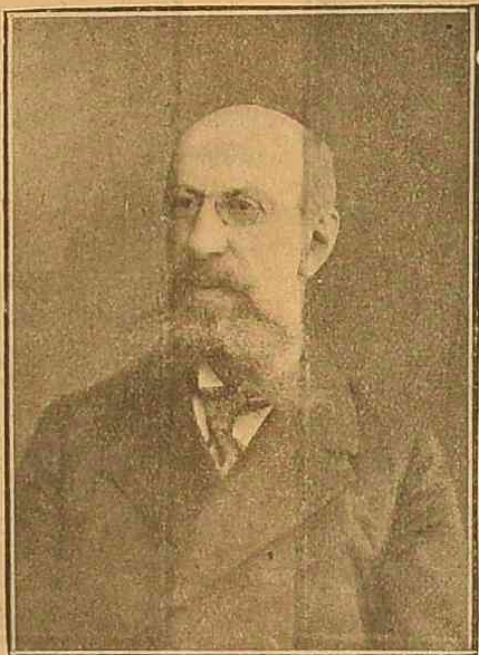
— Вольному воля, — рѣшилъ Антонъ Ивановичъ. — А я скорѣе козу полюблю, чѣмъ эту черномазую.

Но всѣмъ стало пріятно, что среди нихъ, на правахъ ихъ товарища, находится такой оригинальный человекъ который серьезно любить негрятюнокъ, и по этому случаю заказали еще полдюжины пива, а на сосѣдніе столы, гдѣ не было оригинальныхъ людей, стали смотрѣть съ нѣкоторымъ презрѣніемъ. И говорить начали громче и развязнѣе, а Семень Васильевичъ пересталъ самъ за- жигать спичку для

Извольте. Я съ большимъ удовольствіемъ, согласи съ Семень Васильевичъ. Онъ сіялъ отъ восторга, что его, наконецъ-то, увидѣли и оцѣнили, то боялся почему-то, что его побьютъ, и на всякій случай держалъ руку у груди, чтобы загородить, въ случаѣ нужды, лицо и прическу. Послѣ Ползикова онъ выпилъ на брудершafftъ съ Троицкимъ и Новоселовымъ и остальными, и такъ крѣжко цѣловался,

Янь Кубеликъ, знаменитый скрипачъ

С. Г. Зусманъ, скончался 5 ноября с. г.

Ю. С. Ляевичъ, преподаватель музыкальнаго училища участвующій въ симфоническомъ собраніи 15-го ноября

Новая аудиторія Маразли на Слободі-Романовѣ. Съ фот. М. Зайда.

что губы его распухли. Антонъ Ивановичъ пить брудершафта не сталъ, но привѣтливо заявилъ:

— Когда будете въ нашихъ краяхъ, захаживайте. Хоть вы и любите негритянокъ, но у меня дочери. Имъ будетъ интересно поглядѣть на васъ. Такъ вы это серьезно?

Семень Васильевичъ поклонился, и хотя немного покачивался отъ пива, но всѣ замѣтили, что и манеры у него хорошия. По уходѣ Антона Ивановича еще пили, а потомъ шумно, всеи

нѣчто особенное, такъ сказать, экзотическое.

— И понимать не хочу, — говорилъ Ползиковъ: — черная и черная, и больше ничего.

— Нѣтъ, братъ Костя, для этого нуженъ вкусъ. Негритянки, онѣ, братъ... до этого дня Семень Васильевичъ ни разу не думалъ о негритянкахъ и не могъ болѣе точно пояснить, что въ нихъ хорошаго, и повторялъ: — онѣ, братъ, пламенные.

— Ну, чего ты споришь, Гостя! —

чорта!

— Черная и черная, только и всего, — угрюмо настаивалъ Ползиковъ.

— Нѣтъ, Костя, ты этого не понимаешь... — объяснилъ ему кротко Семень Васильевичъ, и такъ они шли, качаясь галля, споря и толкаясь и очень довольные.

Черезъ недѣлю весь департаментъ зналъ, что чиновникъ Котельниковъ очень любитъ негритянокъ, а черезъ мѣсяць объ этомъ знали швейцары сосѣднихъ домовъ, просители и постовой городской на углу. На Семена Васильевича приходили смотрѣть изъ сосѣднихъ отдѣленій барышни, работавшія на ремингтонѣ, а онъ сидѣлъ тихенькій и скромный, и все не зналъ навѣрное, будеть хвалить его или побить. Одинъ разъ онъ былъ уже на вечерѣ у Антона Ивановича, пилъ чай съ вишневымъ вареньемъ на новой камчатской скатерти, и объяснял, что въ негритянкахъ есть нѣчто экзотическое. Барышни конфузились, а дочь хозяйина, Настенька, читавшая романы, щурилась близорукими глазами, поправляла завитушки и спрашивала:

— Но почему?

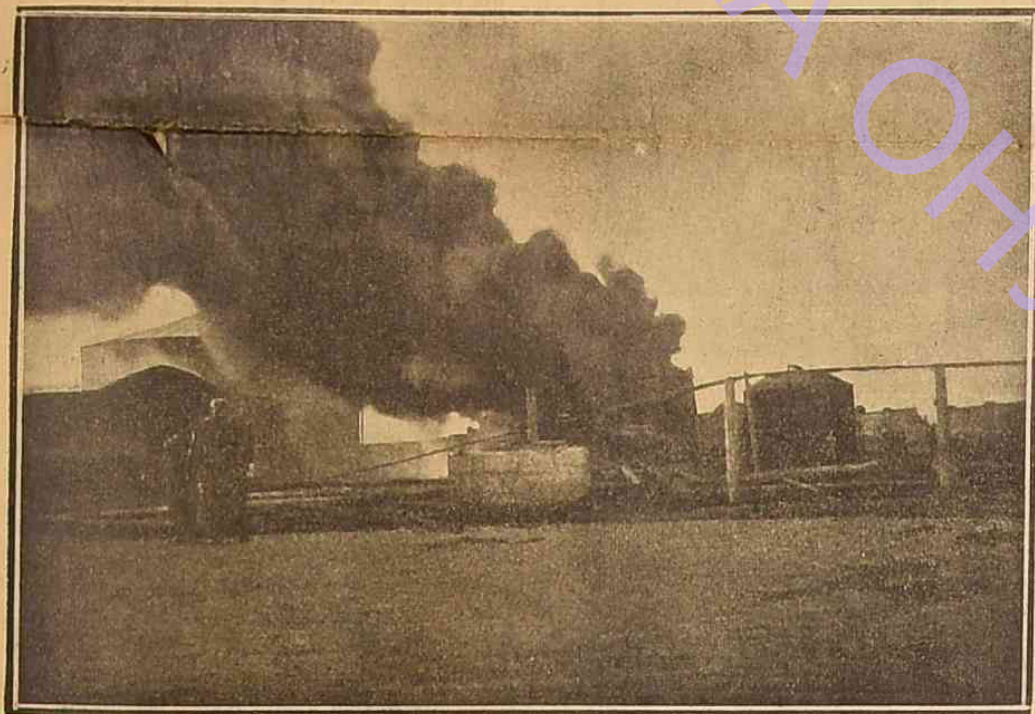
И всѣмъ было очень пріятно, а когда интересный гость ушелъ, о немъ говорили съ большимъ сочувствіемъ, и Настенька называла его жертвой палубной страсти. И Семену Васильевичу понравилась Настенька, но такъ какъ онъ любилъ только негритянокъ, то не рѣшился показать этого, и былъ хоть и вѣжливъ, но холоденъ и недоступенъ. И всю дорогу онъ думалъ о

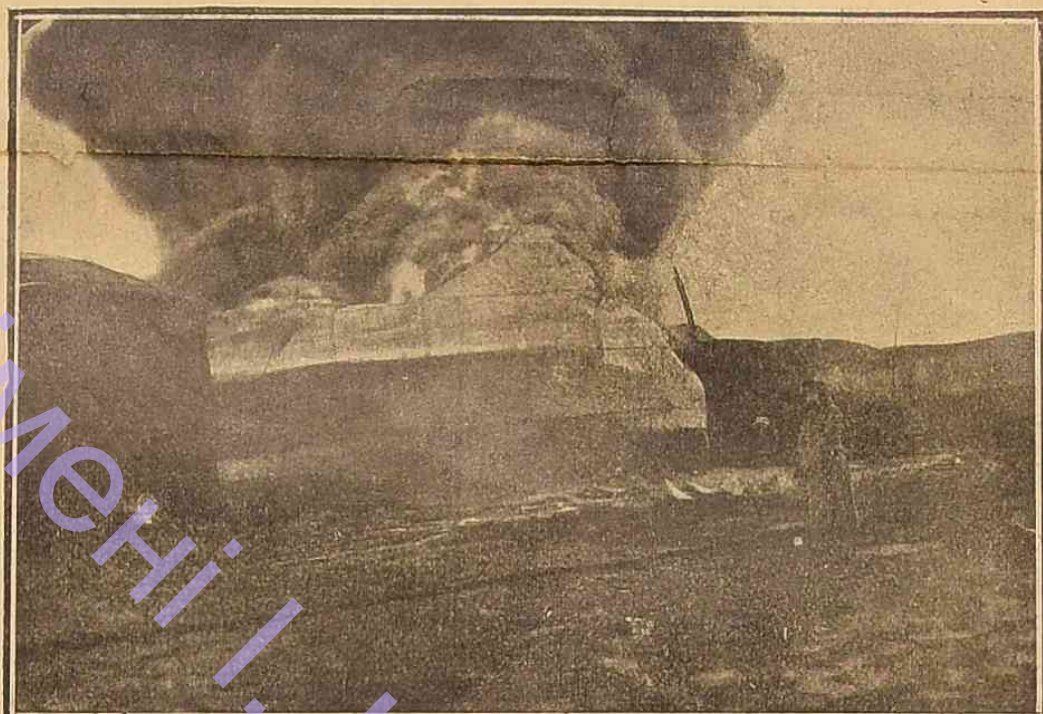
Пріиерей Григорій Хорасанджіанцъ, настоятель армяно-григоріанской церкви въ Одессѣ. (По случаю награжденія архимандритскимъ крестомъ).

явился въ канцелярію, то по всей его фигурѣ, по красному галстучку, по таинственному выраженію лица видно было, что человекъ этотъ очень любить негритянокъ.

Вскорѣ послѣ этого Антонъ Ивановичъ, принявшій участіе въ его судьбѣ, познакомилъ его съ однимъ театральнымъ репортеромъ, а репортеръ бесплатно провелъ его въ кафешантанъ и представилъ директору m-r Жаку Дюкло.

Общій видъ.

Горящій бассейнъ.

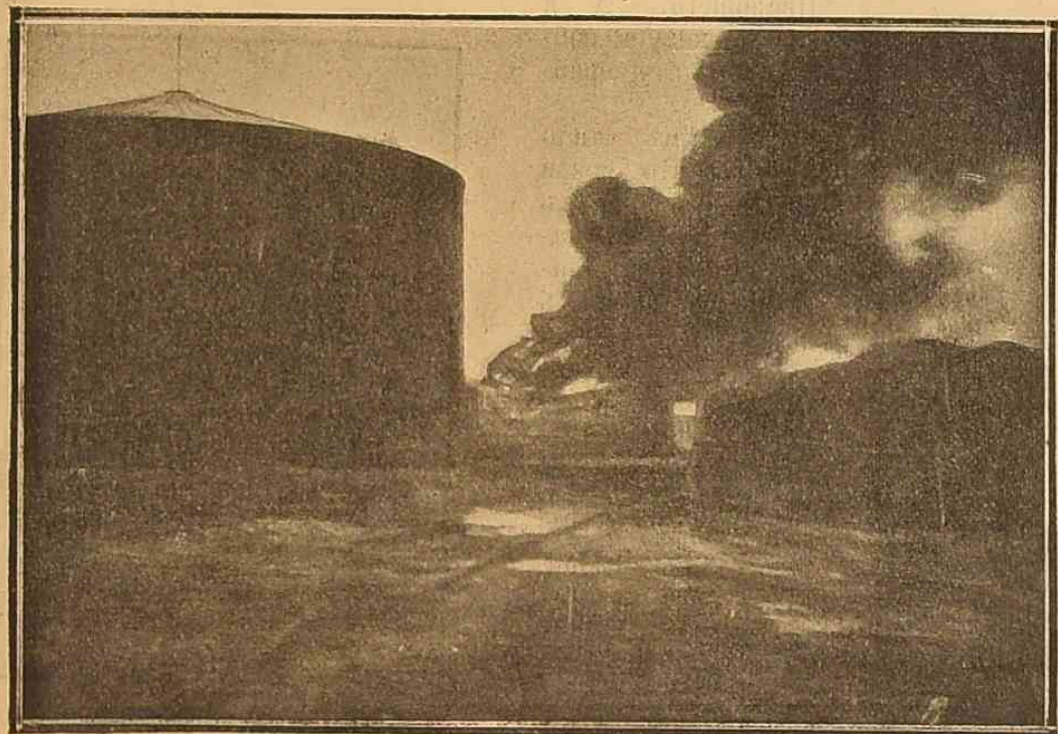
компаніей, шли по Певскому и ни передъ кѣмъ не сторонились, а сами заставляли всѣхъ сторониться Семена Васильевича шелъ посерединѣ подъ руку съ Троицкимъ и мрачнымъ Ползиковымъ и объяснял:

— Нѣтъ, братъ Костя, ты этого не понимаешь. Въ негритянкахъ сего

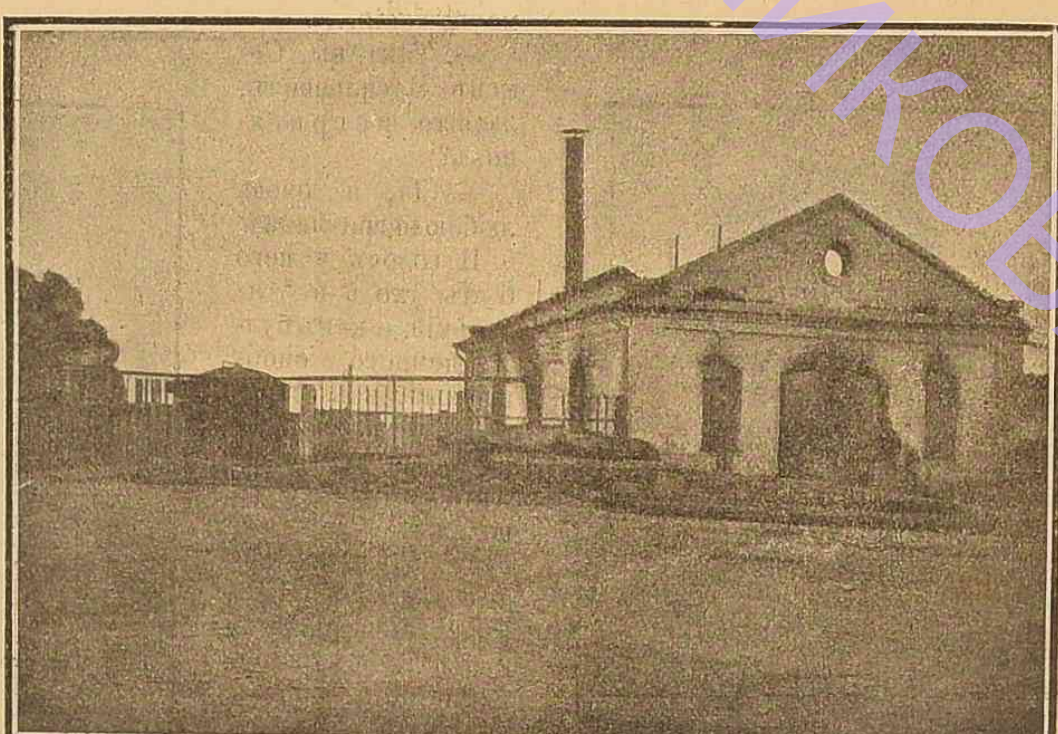
сердито говорилъ Троицкій, спотыкаясь и шлепая большой, обмѣненной галошей. — Удивительный ты спорщикъ все не по тебѣ. Значить, онъ знаетъ, почему любить. Валяй, Сеня, люби, не слушай дураковъ. Ты у насъ молодець, мы возьмемъ вотъ сейчасъ, да скандалъ устроимъ. Ей-Богу, какого

негритянкахъ, какія онѣ [черныя, малянистыя и противныя, и при мысли, что онъ цѣлуетъ одну изъ нихъ, у него дѣлалось что-то въ родѣ изжоги, хотѣлось тихонько плакать и писать къ матери въ провинцію, чтобы она пріѣзжала. Но за ночь онъ поборолъ привадокъ малодушія и когда утромъ

— Вотъ этотъ господинъ, — сказалъ репортеръ, выдвигая въ ередь скромно клавიაшаго Семена Васильевича, — вотъ этотъ господинъ очень любитъ негритянокъ. Никого кромѣ негритянокъ! Изумительный оригиналь. Вы ему, Жакъ Ивановичъ окажите поощреніе, потому что если такихъ не

Уцѣлвшій бассейнъ.

Машинное отдѣленіе.

Пожаръ на наливной станціи А. И. Манташева и Комп.

поощрять, то кого-же поощрять? Это, Жакъ Ивановичъ, дѣло общественное.

Репортеръ покровительственно похлопалъ Семена Васильевича по узенькой гладко обтянутой спинѣ, а директоръ, французъ съ храбрыми черными усами, вскинулъ глаза къ небу, какъ бы что то тамъ отыскивая, сдѣлалъ рѣшительный жестъ и стрѣльнувъ черными глазами въ продолжавшаго кланяться чиновника, сказалъ:

— Негритянокъ! Это превосходно. У меня сейчасъ есть три прекрасныя негритянки.

Семенъ Васильевичъ слегка поблѣднѣлъ, но не-егъ Жакъ очень любилъ свое учрежденіе и ничего не замѣтилъ. А репортеръ попросилъ:

— Да вы ему, Жакъ Ивановичъ, дайте бесплатный билетикъ. Сезонный.

Съ этого вечера Семенъ Васильевичъ началъ ухаживать за негритянской, миссъ Коррайтъ, у которой бѣлки глазъ были, какъ глубокия тарелки, а самый зрачекъ не больше чернослива. И когда она, медленно поваричывая весь этотъ снарядъ, дѣлала ему глазки, поги у него холодѣли, онъ по-сѣбно кланялся, блестя подъ электричествомъ своей напомаженной головкой, и съ тоской думалъ о бѣдной своей матери, которая живетъ въ провинціи. По-русски миссъ Коррайтъ ни слова не понимала, но къ счастью, нашлось много добровольныхъ переводчиковъ, которые приняли близко къ сердцу интересы молодой пары и точно передавали Семену Васильевичу восторженные о немъ стизвы черной дѣвцы.

— Она говоритъ: никогда еще не видала такого любезнаго и красиваго джентльмена. Вѣрно?

Миссъ Коррайтъ учашенно кивала черной головой, скалила зубы широкіе, какъ клавиши у фортепьяно, и во все стороны двигала своими тарелками. А Семенъ Васильевичъ также безсознательно кивалъ головой и бормоталъ:

— Скажите ей, пожалуйста, что въ негритянкахъ есть нѣчто экзотическое.

И все были очень довольны. Когда Семенъ Васильевичъ въ первый разъ цѣловалъ негритянкѣ руку, смотрѣть собрались почти все артисты и многіе зрители, и одинъ старый купецъ, Богданъ Корнѣичъ Селиверстовъ, прослезился отъ умиленія и патристическихъ чувствъ. Потомъ пили шампанское и два дня у Семена Васильевича было мучительное сердцебіеніе, онъ не ходилъ на службу и нѣсколько разъ начиналъ письмо: дорогая маменька, но отъ слабости не могъ кончить. А когда явился въ канцелярію, его пригласили въ кабинетъ его превосходительства. Семенъ Васильевичъ пригладилъ щеткой волосы, взыбившіеся за время болѣзни, расправилъ темные кончики усовъ, чтобы говорить яснѣе, и, замирая отъ страха, вошелъ.

— Послушайте. Правда, мнѣ сказали, что вы... его превосходительство заикнулся, — правда, что вы любите негритянокъ?

Семенъ Васильевичъ поклонился и мужественно отвѣтилъ, чувствуя, что

Сигнализационная таблица по антропометрической системѣ Бертильсна, для распознаванія анатомическихъ примѣтъ преступниковъ.

теперь все кончено.

— Такъ точно, ваше превосходительство.

Генераль сосредоточилъ взглядъ на его темені, по гладкой срединѣ котораго упорно поднимались дрожали два тонкіе волоска, и нѣсколько удивленно, но вмѣстѣ одобрительно спросилъ:

— Э, почему-же вы ихъ любите?

— Не могу знать, ваше превосходительство, — отвѣтилъ Семенъ Васильевичъ, такъ какъ мужество его покинуло.

— То есть, какъ же это не можете знать? Кто же можетъ знать. Э, вы не стѣсняйтесь, мой милый. Я люблю въ моихъ подчиненныхъ проявленіе самостоятельности и, вообще, самостоятельности, если онѣ, конечно не переходятъ границы. Скажите-же мнѣ откровенно, какъ бы вы сказали вашему отцу: почему вы любите негритянокъ?

— Въ нихъ, ваше превосходительство, есть нѣчто экзотическое.

Въ тотъ же вечеръ за генеральскимъ вянтомъ въ англійскомъ клубѣ его превосходительство, сдавая карты пухлыми бѣлыми руками, съ дѣланной небрежностью замѣтилъ:

— А у меня въ канцеляріи есть чиновникъ, который ужасно любитъ негритянокъ. Простой писецъ, представьте.

И тремъ другимъ генераламъ стало завидно: у нихъ у каждаго, въ департаментѣ, было много чиновниковъ, но это были самые обыкновенные, не оригинальные и безцвѣтные люди, о которыхъ нечего было сказать. Желанный Анатолій Петровичъ долго думалъ, остался на вѣрныхъ четырехъ безъ одной и за слѣдующей сдачей сказалъ:

— Вотъ тоже мой экзекуторъ: половина бороды черная, а половина рыжая.

Но все поняли, что побѣда осталась на сторонѣ его превосходительства: экзекуторъ нѣсколько не повиненъ въ томъ, что у него половина бороды рыжая, а половина черная, и, вѣроятно, самъ этому не радъ, а указанный чиновникъ самостоятельно, по доброй волѣ, любитъ негритянокъ, какое пристрастіе, несомнѣнно, свидетельствуетъ объ его оригинальныхъ вкусахъ. А его превосходительство, какъ бы ничего не замѣчая, еще добавилъ:

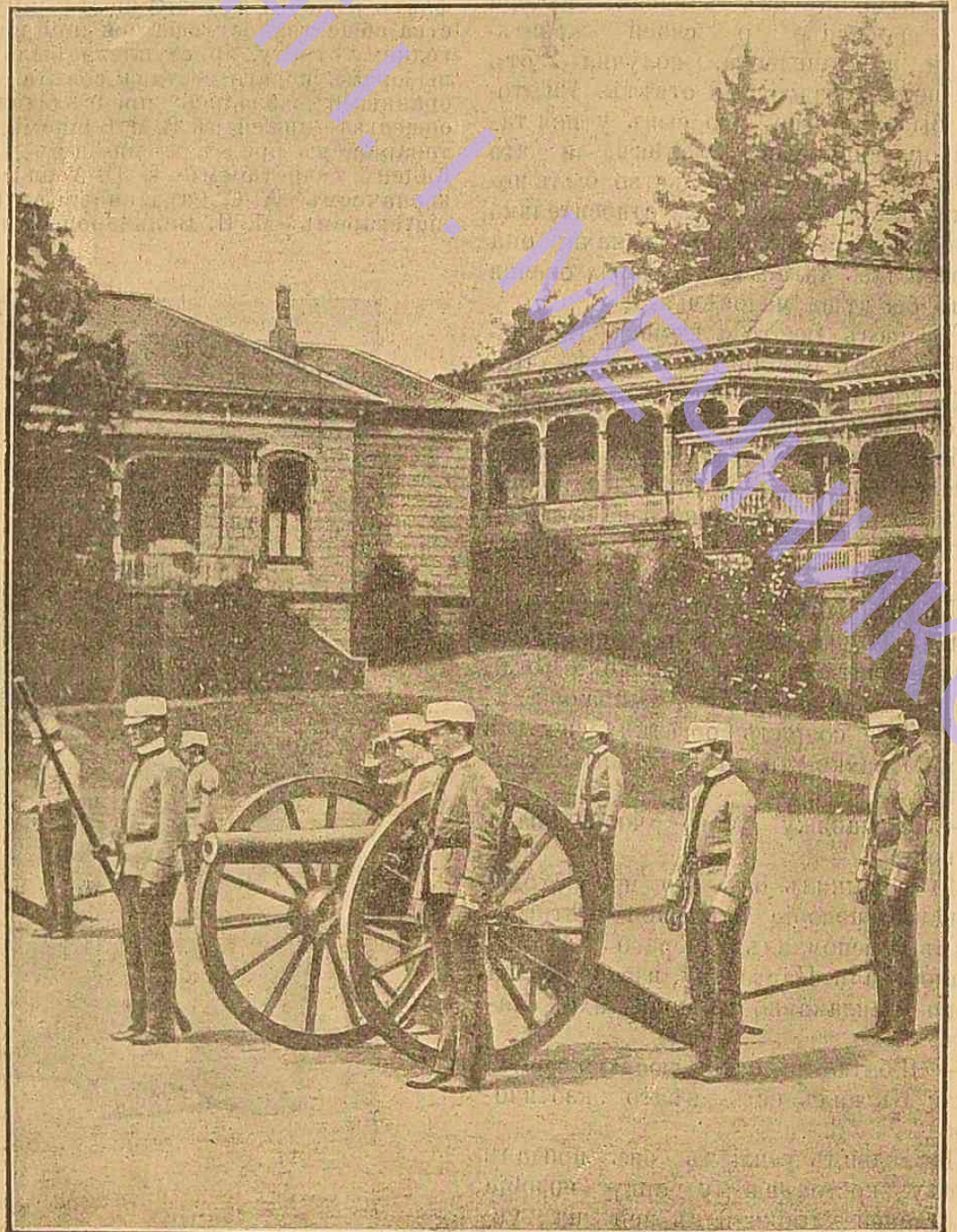
— Утверждаетъ, что въ негритянкахъ есть что то экзотическое.

Существованіе во второмъ департаментѣ удивительнаго оригинала создало ему весьма лестную популярность въ чиновничьихъ кругахъ столицы и породило, какъ это всегда бываетъ, много неудачныхъ и жалкихъ подражателей. Одинъ съдой и многосемей-

давно таившаяся тоска по оригинальному съ особенной силой охватила чиновничью молодежь и въ нѣкоторыхъ случаяхъ повела даже къ трагическимъ послѣдствіямъ; одинъ канцеляристъ, сынъ хорошихъ родителей, не сумѣвъ выдумать ничего оригинальнаго, наговорилъ дерзостей начальству и былъ изгнанъ со службы. И у самого Семена Васильевича появились враги, открыто утверждавшие, что онъ ничего не понимаетъ въ негритянкахъ, но какъ бы въ отвѣтъ имъ, въ одной газетѣ появилось итервью, въ которомъ Семенъ Васильевичъ публично заявлялъ, съ разрѣшенія начальства, что онъ любитъ негритянокъ за то, что въ нихъ есть нѣчто экзотическое. И звезда Семена Васильевича засіяла новымъ немеркнущимъ свѣтомъ.

Теперь на вечерахъ у Антона Ивановича онъ сталъ самымъ желаннымъ гостемъ, и Настенька не разъ горько плакала, такъ ей жаль было его загубленную молодость, а онъ гордо сидѣлъ по самой срединѣ стола, много ѣлъ и пилъ и, чувствуя направленные отовсюду взгляды, дѣлалъ нѣсколько меланхолическое и въ то же время экзотическое лицо. И всемъ: и самому Антону Ивановичу, и его гостямъ, и даже глухой бабушкѣ, перемывавшей на кухнѣ грязную посуду, было пріятно, что въ домѣ у нихъ совсѣмъ запросто бываетъ такой оригинальный человекъ. А Семенъ Васильевичъ возвращался домой и плакалъ въ подушку, такъ какъ очень любилъ Настеньку и всей душой ненавидѣлъ проклятую миссъ Коррайтъ.

Передъ Пасхой прошелъ слухъ, что Семенъ Васильевичъ женится на негритянкѣ миссъ Коррайтъ, которая для этого случая принимаетъ право славіе и покидаетъ службу у м-гъ Жака Дюкло, и что посаженнымъ отцомъ у него будетъ самъ его превосходительство. Сослуживцы, просители и швейцары поздравляли Семена Васильевича, а онъ кланялся хоть и не такъ низко, какъ прежде, но еще болѣе галантно, и прилизанная головка его блестѣла въ лучахъ весенняго солнца. На послѣднемъ передъ свадьбой вечерѣ у Антона Ивановича онъ былъ положительнымъ героемъ, и только Настенька черезъ каждые полчаса бѣгала въ свою комнатку пла-

Школьная милиція въ Америкѣ.

Зедсонъ въ то время, когда онъ продавалъ газеты на желѣзной дорогѣ.

кати и такъ потомъ пурилась, что съ лица ея пудра сыпалась, какъ съ мельничнаго жернова мука, и оба со- сѣта ея въ черныхъ сюртукахъ по- бѣли и соответственно этому количе- ству. За ужиномъ все поздравляли жениха и пили за его здоровье, а разошедшійся Антонъ Ивановичъ ска- залъ:

— Одно, братъ, интересно: какого цвѣта будутъ у тебя дѣти.

— Полосатые, — мрачно сказалъ Ползиковъ.

— Какъ же это: полосатые? — изуми- лись гости.

— А такъ: полоска бѣлая, полоска черная. Полоска бѣлая, полоска черная — все также безнадежно пояснялъ Ползиковъ, которому все въ сердце жаль было стараго друга.

— Не можетъ этого быть! — возму- тился побѣдившій Семень Василье- вичъ, а Настенька, не сдержавшись, всхлинула и выбѣжала изъ за стола, чѣмъ произвела общій переполохъ.

Два года Семень Васильевичъ былъ самымъ счастливымъ человекомъ, и все радовались, глядя на него и вспо- миная его необычайную судьбу. Од- нажды онъ былъ принятъ съ супругой у самаго его превосходительства, и при рожденіи ребенка получилъ до- водно крупное пособіе изъ сверхмѣст- ныхъ суммъ, а векоръ затѣмъ, въ очередь, былъ назначенъ помощникомъ двлоприводителя четвертаго стола. И ребенокъ родился не полосатый, а только слегка сѣрый, върѣе, олив- ковый. И всюду Семень Васильевичъ говорилъ о томъ, какъ горячо любить онъ жену и сына, но не торопился возвращаться домой, а возвратившись, не торопился дергать за ручку звонка. А когда на порогъ его встрѣчали ши- рокіе, какъ фортепьянные клавиши, зубы и вертящіяся бѣлыя тарелки, и гладко причесанная голова его при- жималася къ чему-то черному, масля- нистому и пахнущему мускусомъ онъ весь замиралъ въ чувствѣ тоски и думалъ о тѣхъ счастливыхъ людяхъ, у которыхъ бѣлыя жены и бѣлыя дѣти.

— Милая! — говорилъ онъ покорно, и, по настоянію счастливой матери, шелъ смотрѣть малютку. Онъ ненави- дѣлъ губастаго, сѣраго, какъ ас- фальтъ малютку, но покорно нянчилъ его, мечтая въ глубинѣ души о воз- можности уронить его нечаянно на полъ.

Послѣ долгихъ колебаній и потаен- ныхъ вздоховъ онъ написалъ матери въ провинцію о своей женить- бѣ, и, къ удивленію, получилъ отъ нея весьма радостный отвѣтъ. Ей то- же было приятно, что сынъ у нея та- кой оригинальный человекъ, и что самый его превосходительство былъ посаженнымъ отцомъ, а относительно черноты тѣла и дурнаго запаха она выражалась такъ: пусть морда овечья была бы душа человекья.

А черезъ два года Семень Василье- вичъ умеръ отъ брюшнаго тифа. Передъ кончиной онъ послалъ за при- ходскимъ священникомъ и тотъ съ любопытствомъ оглядѣлъ бывшую миссъ Корраитъ, расправилъ широ- кую бороду и многозначительно сказалъ:

— Н да.

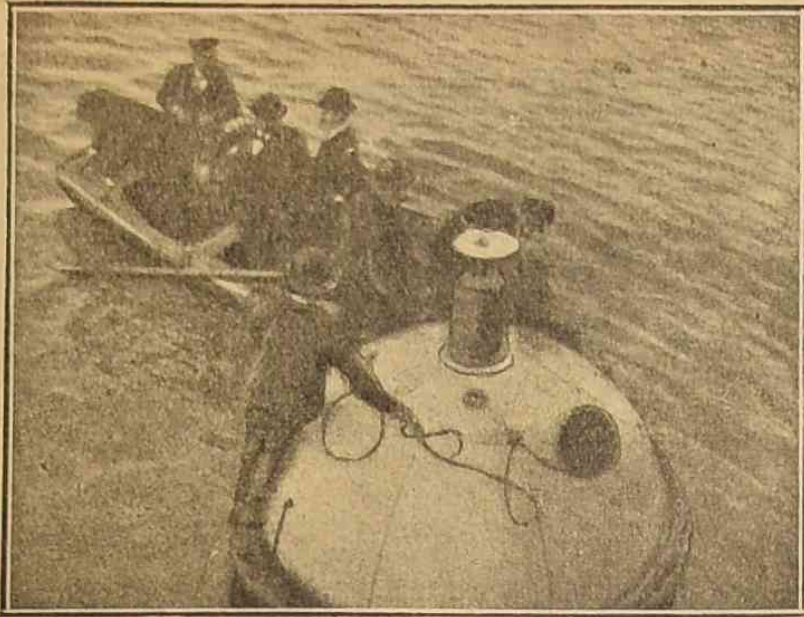
Но видно было, что онъ уважаетъ Семена Васильевича за оригинальность хотя и считаетъ ее грѣховной. Когда батюшка наклонился къ умирающему, послѣдній собралъ остатки силъ и широко раскрылъ ротъ, чтобы закри- чать:

— Ненавижу этого черномазаго дьявола!

Но вспомнилъ онъ его превосходит- тельство, пособіе изъ сверхмѣстныхъ суммъ, вспомнилъ добраго Антона Ивановича и Настеньку, взглянулъ на черное заплаканное лицо и тихо ска- залъ:

— Я батюшка, очень люблю негрятю- нокъ. Въ нихъ есть нѣчто экзотиче- ское.

Послѣднимъ усиліемъ онъ придалъ своему костенѣвшему лицу подобіе счастливой улыбки и съ ней на ус-

Металлическій буй новой системы (Д нвинга) для спасанія потерѣвшихъ кор. блекрушеніе — для 16 человекъ.

тахъ скончался. И земля равнодушно приняла его не спрашивая, любилъ онъ негрятюнокъ или нѣтъ, истлила его тѣло, смѣшала его кости съ не- извѣстными костями другихъ умершихъ людей и уничтожила всякій слѣдъ бѣ- лаго бумажнаго воротничка.

А второй департаментъ долго хра- нилъ память о Семенѣ Васильевичѣ, и когда доживавшіеся просители начи- нали есучать, швейцаръ водилъ ихъ въ свою комнату курить и разска- зывалъ объ удивительномъ чиновникѣ, который ужасно любилъ негрятюнокъ. И все въ разсказчику и слушателямъ, становилось пріятно.

Леонидъ Андреевъ.

ШАХМАТЫ

Подъ редакціей П. Абельсона.

Одесса, 9 ноября 1902 г. Въ прошлую субботу въ „Европейской“ гостиницѣ состоялось общее собраніе членовъ Одесскаго Шахматнаго Общества и пер- вый въ настоящемъ сезонѣ шахматный вечеръ. Отсутствовавшіе по болѣзни В. С. Безкровнаго замѣнили членъ со- вѣта д-ръ И. С. Каценъ. На собраніе явились 29 членовъ общества. Послѣ заявленія испр. об. секретаря собранія И. О. Абельсона, что значащійся въ по- вѣсткѣ вопросъ объ утвержденіи отче- та за истекшій годъ не можетъ быть предметомъ обсужденія собранія, такъ какъ общество за это время фактически не функционировало и, слѣдательно, ему остается лишь констатировать фактъ цѣлости и сохранности имуще- ства общества, оставшагося по прошло- годнему отчету, приступлено было къ выборамъ новаго состава совѣта. Из- бранными оказались: предѣвателемъ общества — инженеръ В. М. Владиміровъ, товарищемъ предѣвателя — д-ръ И. С. Каценъ, секретаремъ — И. О. Абел- сонъ, казначеемъ — А. С. Стратоновичъ, би- блиотечаремъ — М. И. Вильчопольскій; въ

члены совѣта избраны — С. Г. Зусманъ (скончался 5 ноября), прис. повѣр. Ф. Н. Зейлигеръ, д-ръ С. И. Кириковъ и А. Н. Вульборунъ, а кандидатами къ нимъ: Л. С. Абольникъ, Ад. Коссодо и М. Цвѣтъ.

Вопросъ о наймѣ помѣшенія переданъ на усмотрѣніе совѣта, при чемъ собра- ніе выразило принципиальное соглаше на снятіе помѣшенія совместно съ Ека- терининскимъ яхт-клубомъ, съ кото- рымъ ведутся переговоры.

На собраніи выяснилось несовершен- ство устава общества, этого неизбеж- наго подцемепа всякаго общества, объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ котораго придется векоръ хлопотать обществу.

Симпатично отнеслось собраніе къ вопросу объ общедоступности шахмат- ныхъ вечеровъ для публики съ цѣлью распространенія шахматной игры. Пла- та за входъ на эти вечера установлена въ размѣрѣ 20 коп., а со студентовъ — 10 коп., исключая, конечно, дней тур- нирныхъ и гастрольныхъ, когда тако- вые будутъ.

По окончаніи занятій общаго собра- нія началось игра на которую члены о- ва жадно набросились послѣ годич- ной шахматной голодовки. Составились 10 партій. Игра затянута, какъ въ такихъ случаяхъ выражаются далеко „за полночь“.

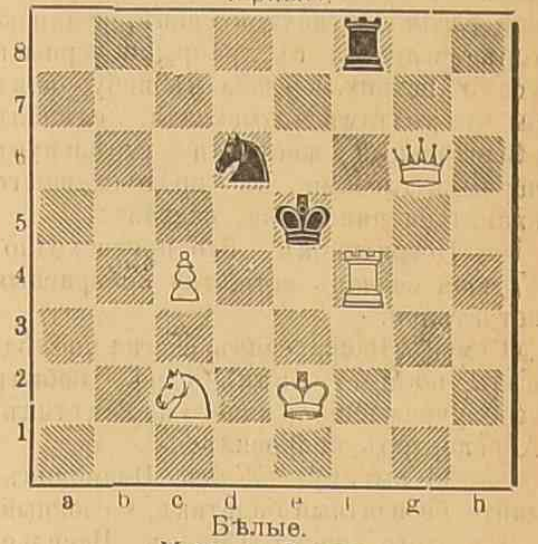
Въ слѣдующемъ номерѣ, надѣмся, намъ представится возможность ука- зать мѣстнымъ любителямъ мѣсто и время слѣдующихъ шахматныхъ вече- ровъ.

Скончавшійся 5-го с. м. одесскій фи- нансовый и общественный дѣятель С. Г. Зусманъ былъ ревностнымъ люби- телемъ шахматной игры и дѣятельнымъ членомъ Одесскаго Шахматнаго Обще- ства, въ которомъ вначаль состоялъ товарищемъ предѣвателя, а затѣмъ членомъ совѣта. На послѣднюю долж- ность онъ былъ вновь избранъ въ об- щемъ собраніи 2 ноября — въ день его заболѣванія. Какъ шахматистъ, покой- ный принадлежалъ къ практикамъ и иг- ралъ, что называется, самобытно. Чуж- дый теоріи, онъ въ началѣ партій часто попадалъ въ стѣненное положеніе, изъ котораго однако въ дальнѣйшей стадіи игры, комбинируя, верѣдко выходилъ

побѣдителемъ. На мѣстномъ турнирѣ 1900 г. онъ раздѣлилъ 3-й призъ съ Ки- риakovымъ и Личманомъ.

Задача № 273.

Б. Де-Варбери (Одесса). Черные.

Бѣлые. Мать въ 2 хода.

Рѣшенія задачъ.

№ 267. Этюдъ Э. Ласкера. Бѣлые на- чинаютъ и выигрываютъ. 1. с6—с7, Лd5—d6†, 2. Крb6—b5 Лd6—d5†, 3. Крb5—b4, Лd5—d4, 4. Крb4—b3 Лd4—d3†, 5. Крb3—c2 Лd3—d4! (если теперь с7—с8Ф, то Лd4—c4† Фс3:с4 — патъ) 6. с7—с8 Ладья! Лd4—a4, 7. Крe2—b3 и выигрываютъ.

№ 293. Этюдъ „Edelweiss“. Мать въ 3 хода. 1. Кf4—e5 17:e6; 2. Лd5 d4† Крe4:f5, 3. Фe2—h5⊕ (вар. а). 1. Крe4—d5; 2. Ке6—с7† Крd5—с6; 3. e5—e6⊕ (если 2. Крd5—e4 то 3. Ке8—d6⊕). вар. б.) 1. Кр 4:f5; 2. c3—e4† Крf5:e6; 3. Ке8—g7⊕ (вар. с.) 1. Сe1—с3; Ке8—с7 Крe4:f5; 3. e3—e4⊕ и т. д.

№ 269. Галицкаго. Мать въ 2 хода. 1. Фh7—b1.

Вѣрные рѣшенія прислали: Л. Рот- штейнъ и И. З. Рапопортъ (ст. Комаровцы) всѣхъ задачъ, В. М. Троицкія (Влиавъ) гд(б) № 263, М. Фисель № 269, Я. Д. Вернеръ 269, А. И. Кардашевъ (№ 269, М. Россоховскій № 263—269, В. М. Ворновицкій № 269 (Одесса).

Шахматныя извѣстія.

— 5 й мейстеръ-турниръ кievскаго шахматнаго общества начался 23 октяб- ря. В турниръ принимаютъ участіе гг. В. В. Брѣвѣ, Г. Н. Голацкій, Ф. И. Дувъ-Хотимирскій, С. К. Избинскій, К. Ф. Лебединцевъ и С. Н. Цемъ.

— 20 ноября 1902 г. въ Кіевѣ пріѣ- деть Михайлъ Ивановичъ Чигоринъ, приглашенный кievскимъ шахматнымъ обществомъ.

Корреспонденція.

И. З. Рапопортъ (ст. Комаровцы). Руко- водства по составленію шахматныхъ задачъ на русскомъ языкѣ мнѣ не при- велось видѣть, да, кажется, такого нѣтъ. Пробѣль этотъ въ русской шахматной ли- тературѣ восполняетъ теперь д-ръ А. В. Галицкій, печатающій (съ фев- раля 1901 г.) въ „Шахмат Обзорѣ“ свои „Очерки по теоріи шахматныхъ задачъ“.

Рѣшеніе математической задачи: 2/7. Вѣрное рѣшеніе прислали: А. Хав- кинъ, А. и Т. Крепзель, М. Махлеръ, М. Ровень, М. Левитинъ и мн. др.

Отвѣтъ на шараду, предложенную въ № 5785 иллюстр. прил.: Маг аз-иръ.

Вѣрное рѣшеніе прислали: Я. Д. Бер- неръ, Сол. Бакалейчикъ, Вл. Валманъ въ Одессѣ, Г. Гершковичъ (В. лиц.) Ид. Юдилевичъ (Тирасполь) и мн. др.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Лучшій другъ желудка

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ тоническое, укрѣпляю- щее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРЪ О

СЕНЬ-РАФАЭЛЬСКОМЪ ВИНѢ

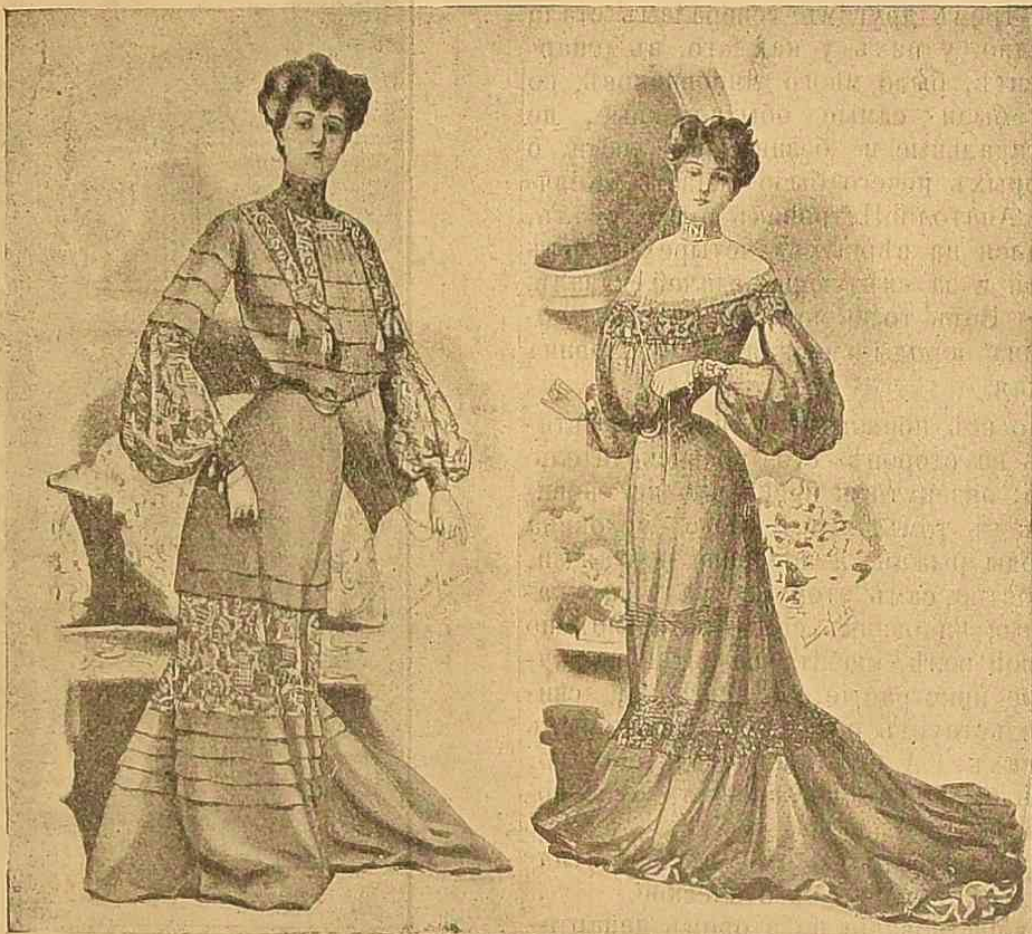
какъ о питательномъ укрѣпляю- щемъ и дѣлсномъ средствѣ.

д ра де БАР'Е

высылается по требованію.

ОНО ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ.

Compagnie du vin St. Ra- phael. Valence Drome France.

Моды.